

В каком-то переулке Сучжоу, в крошечной забегаловке, некто бессовестно уплетал уже четвёртую миску лапши. Этим некто был Юэ Вэй. Он увлечённо расправлялся с едой и нахваливал стряпню хозяина. Сияющий от радости владелец мысленно даже решил сделать этому пареньку скидку — иначе было бы просто стыдно перед таким количеством похвал, особенно учитывая, что в его маленькое заведение обычно почти никто не заглядывал.

Конечно, когда его пятьсот юаней почти подошли к концу, Юэ Вэй всё-таки отыскал в этом городе нужную ему боевую школу. Правда, степень понесённых им в процессе тягот оказалась куда выше, чем мог предположить этот бедняга, у которого не было ни гроша, ни документов, ни связей. Он даже успел тысячу раз пожалеть, что не захватил с собой ещё хоть какую-то одежду, из-за чего сейчас выглядел точь-в-точь как несовершеннолетний гастарбайтер.

Оплатив последние восемь юаней пятьдесят фенов из своего кармана и покинув закусочную под безумную ругань хозяина, он уставился на вывеску той самой скромной боевой школы. И она действительно оказалась крошечной — это было сказано без тени иронии. Если не вдаваться в подробности, то фасад вместе с табличкой был меньше двери в его собственную конуру. Поколебавшись с добрую половину дня, Юэ Вэй толкнул старенькую, скрипучую, но на редкость чистую дверь и зычно крикнул:

— А Чжоу И здесь?

Его голос гулко отразился от стен пустого внутреннего двора.

— Чжоу И — это местный? Кто-нибудь его знает? — с ещё большим энтузиазмом завопил Юэ Вэй.

— Простите, вы по делу к моему брату? — раздался детский голосок.

Юэ Вэй обернулся и увидел девушку с миловидным лицом. Поначалу он никак не мог связать её образ с тем здоровяком, которого ожидал встретить. Памятуя о предыдущих неудачных попытках найти боевую школу, он поспешно выпалил:

— Я вовсе не собираюсь бросать никому вызов, и не ищу спаррингов! Мне нужен Чжоу — как у премьеры Чжоу, И — как у Чэнь И. Чжоу И, вы случайно не знаете такого?

— Хи-хи, это мой брат. Вы с ним знакомы? Он как раз ушёл на рынок, я и не знала, что у него есть друзья, — ответила она с наивной улыбкой.

Заметив, что девочка не поднимается с места, Юэ Вэй только теперь обратил внимание на то, что она сидит в инвалидном кресле, и внутри у него невольно всё ёкнуло. Девочка перехватила его взгляд, направленный на её ноги, и горько улыбнулась:

— Он скоро вернётся, проходите, подождите внутри. Я налью вам воды.

— Не нужно, я не хочу пить, спасибо, — вежливо ответил Юэ Вэй, мысленно восхищаясь рассудительностью ребёнка.

— Ты кто такой и что делаешь в моём доме?

Голос звучал ровно, без лишней холодности, но в нём сквозила настороженность. Интроверт, сразу определил Юэ Вэй: общительные люди так вопросы не задают. Тяжко вздохнув, он повернулся и встретился взглядом с этим волевым лицом.

— Привет, меня зовут Юэ Вэй. Думаю, мы вполне можем подружиться. Эм, тебе ведь лет двадцать на вид? Если судить по этому возрасту, мне вообще пятнадцать, но возраст — не помеха. Наверное, ты можешь опустить сумку с продуктами, и мы пройдем внутрь, чтобы спокойно поговорить. Эм, как тебя зовут, малышка?

Глядя на парня, который тараторил без остановки и умудрился сбить его брата с толку, девочка смущенно ответила:

— Меня зовут Чжоу Сяоцин.

— Ха-ха, привет, я друг твоего брата. Не будешь ли так любезна принести нам воды?

Не понимая, почему человек, который только что заявлял, что не хочет пить, вдруг потребовал воду, Сяоцин под молчаливым кивком брата наощупь покатила кресло в крошечную кухню. Тем временем Чжоу И под тяжёлым взглядом Юэ Вэй открыл дверь помещения, служившего одновременно гостиной и спальней. Жестом предложив гостю сесть, Чжоу И холодно бросил:

— У меня нет друзей. Выкладывай, зачем пришёл.

Юэ Вэй чуть закатил глаза и подумал: ничего, рано или поздно мы всё равно станем друзьями. Но перед этим нужно кое-что прояснить. Можешь мне не верить, но, пожалуйста, выслушай до конца, а уже потом давай ответ, договорились?

Дождавшись кивка от Чжоу И, Юэ Вэй продолжил:

— Спустя десять лет мир будет уничтожен одним человеком. Разумеется, всего одним. Его... боевые искусства — если это вообще можно назвать боевыми искусствами — настолько сильны, что одним ударом способны стереть с лица земли целый город. Я знаю, что сейчас ты мне не веришь. Но я знаю и тебя: ты сирота, тебя усыновил твой учитель, хотя я и понятия не имел, что у тебя есть сестра. Эм, я не знаю, каков твой уровень сейчас, но мне известно, что в будущем ты в совершенстве овладеешь техникой клинка, способной раскалывать горы и рассекать камни, и это не преувеличение.

Поймав на себе изумлённый взгляд Чжоу И, Юэ Вэй прямо спросил:

— Ну а теперь скажешь, веришь ли ты мне? Сможешь ли помочь?

Молчание. Абсолютная тишина. Прошла минута. Вернулась Сяоцин с водой, но, заметив погруженного в глубокие мысли брата, тихонько выскользнула из комнаты и прикрыла за собой дверь.

— Я не знаю, правда это или ложь. Но техника клинка, которой меня обучил учитель, называется «Рассечение». Всего одно слово: «Рассечение». Об этом не знает даже моя сестра. Поэтому я решил поверить тебе.

Услышав это, Юэ Вэй расплылся в улыбке и протянул руку. Чжоу И ответил на рукопожатие.

— Кстати, у меня совсем не осталось крыши над головой, так что сегодня ночью я потеснюсь у тебя. Если ты дорожишь нашей дружбой, то прими это, а если нет — могу и на полу поспать.

Углы рта Чжоу И задергались. Его не покидало отчетливое ощущение, что он только что ввязался в сомнительную авантюру.

— Ну и... чем всё закончилось? Я победил того типа, о котором ты говорил? — не выдержав, выпалил Чжоу И.

— Да загнулся ты. Ты был просто невероятен! По данным Центрального телевидения и прямой трансляции, ты выдержал три удара. Тебя буквально разнесло на куски. Я, кстати, тоже откинулся, вот и угодил обратно в прошлое. Эм, только не спрашивай, как я сюда попал, я сам не знаю.

Услышав такие обороты вроде «разнесло на куски», Чжоу И снова яростно задергал щекой.

— И да, пусть Сяоцин готовит побольше еды. Моя суперспособность — это жрать в три горла...

У Чжоу И возникло непреодолимое желание удариться головой о стену. Стоило вспомнить, что его боевая школа, хоть и была крошечной, за всё время не привлекла ни единого ученика, и у него отбоя не было от подработок. Ему приходилось браться за самую грязную и тяжёлую работу. Он и так перебивался с хлеба на воду, сестра уже должна была идти в начальную школу, а платить за учебу было нечем — и тут на его голову свалился ещё один голодный рот. Чжоу И уже искренне пожалел, что завёл этого «друга». Но будучи законченным интровертом, он впервые в жизни обзавёлся приятелем и даже не ожидал, что упомянутая тем «суперспособность» окажется чистейшей правдой! Сейчас он даже нашел в себе силы растянуть губы в улыбке, отвечая на шутку своего чудного гостя.

Основательно пообедав и с лёгким сердцем помогая Сяоцин убрать со стола, Чжоу И с тяжёлым вздохом нацепил огромный защитный шлем и отправился на подработку. Тяжело ему было потому, что аппетит Юэ Вэя под чистую смёл даже те запасы, которые предназначались для его собственного вечернего приема пищи. На стройке рабочим ужинать было не положено, а пахать предстояло до восьми-деяти часов вечера. Чертыхаясь про себя, Чжоу И был вынужден закинуть в сумку вчерашнюю лепёшку и выйти за порог. Разумеется, если бы Сяоцин не перехватила его вовремя, судьба этой лепёшки была бы предрешена.

Проводив Чжоу И взглядом, Юэ Вэй помог Сяоцин по хозяйству, а затем обустроил себе спальное место (старенький диван со множеством сквозных дыр, из которых зловеще «вылезала» серо-чёрная вата, но всё же — диван). Ловя на себе понимающий и сочувственный взгляд девочки, он попытался её успокоить:

— Теперь мы одна семья.

Фраза прозвучала настолько двусмысленно и двусмысленно-подозрительно, что девятилетняя девочка ощутила лёгкий мороз по коже, словно за ней ухаживал серый волк из сказки. Опираясь на подлокотники кресла, она поспешила уехать во двор читать книгу. Разумеется, ту самую потрёпанную детскую книжку с уличного лотка, которую недавно купил Чжоу И.

Оставшись в комнате один, Юэ Вэй вытащил бумагу и карандаш. За последние несколько дней он с трудом выудил из памяти имена больше чем тридцати человек. Отбросив тех, чьих адресов он не помнил, в сухом остатке он получил всего шестерых. Из этих шестерых ближе всего к городу S, где он сейчас находился, жил лишь один человек — в городе N. Остальные обитали аж в столичной Пекине, что было далеко от Цзянсу, да и отыскивать их — всё равно что искать иголку в стоге сена. Помассировав виски, Юэ Вэй окончательно решил сделать своей следующей целью город N. Но на данный момент главная проблема заключалась в абсолютной, крошечной нищете. О себе и говорить нечего — даже семья Чжоу И сейчас находилась в таком бедственном положении, что им приходилось сдавать помещение самой школы посторонним, лишь бы свести концы с концами. Тяжело вздохнув, Юэ Вэй пришёл к выводу, что ему придётся срочно искать хоть какую-то подработку, но с его-то несовершеннолетним возрастом...

Лёжа на диване, Юэ Вэй погрузился в воспоминания о событиях десятилетнего прошлого. Существуют ли быстрые способы разбогатеть? Лотерейные билеты он сроду не покупал, акции — тем более. Оставалось разве что ограбить банк, горько усмыслился он про себя. Попрощавшись с читающей во дворе Сюэцин, он вышел на улицу. Бесцельно бродя по людным улицам, Юэ Вэй испытывал невыразимую тоску. Проживая жизнь заново, он вовсе не чувствовал себя счастливым. Быть может, в этом и заключалось предназначение, возложенное на него небесами.

Устав ходить, он зашёл в первое попавшееся кафе и опустился за столик — сказывалась старая привычка. Сам он в кофе совершенно не разбирался, зато любил коротать здесь время за карточными играми со своими шапочными знакомыми. Наверное, из-за того, что гастарбайтеры сюда практически никогда не заглядывали, официант слегка растерялся:

— Что желаете заказать, сэр?

— Эм, хорошо, давайте чайник чёрного чая, спасибо.

Вежливо ответив официанту и проигнорировав чьи-то презрительные взгляды, он устроился за столиком в самом углу. Когда чай принесли, Юэ Вэй с досадой сообразил, что у него нет ни копейки. Криво улыбнувшись про себя, он огляделся по сторонам и наконец остановил выбор на какой-то красотке, судя по всему, безбожно растратившей своё время. Многолетний опыт охмурения девушек подсказывал: дамочка либо переживала тяжёлое расставание, либо смертельно скучала — иначе с чего бы ей уже добрых полчаса гонять ложечкой жидкость в чашке, от которой даже не шёл пар? — мысленно прикинул Юэ Вэй.

— Привет, можно к тебе подсесть?

Бессовестно придвинув чайник к чужому кофейнику, Юэ Вэй уселся за стол, проигнорировав не только отказ, но и откровенно изумлённый взгляд собеседницы.

— Меня зовут Юэ Вэй. Юэ — как у Юэ Фэя, Вэй — единственный. Привет, очень рад знакомству, могу я иметь честь узнать твоё имя?

— Малыш, тебе сколько лет, что ты заговорил языком испорченных взрослых? — с улыбкой в голосе поинтересовалась красавица, окинув взглядом пятнадцатилетнего паренька.

— Мне двадцать пять. Впрочем, если тебе нравятся мальчики помладше, можешь считать, что мне пятнадцать. И кстати, ты так и не назвала своё имя.

Похоже, красotka нашла его забавным — по крайней мере, настроение у неё явно улучшилось по сравнению с тем кислым выражением, что он заметил на её лице пару минут назад.

— Я Ли Янь. Очень приятно, юный красавчик, — в её голосе сквозило неизбывное умиление. — Не мог бы ты сначала оплатить свой чай, а потом уже болтать со мной? Я пока не планирую быть выставленной отсюда заведение.

Юэ Вэй улыбнулся и посмотрел на Ли Янь. Раньше подобная выходка наверняка закончилась бы тем, что она просто прогнала бы его. Но сейчас его юношеское, слегка наивное лицо сыграло решающую роль. А у Ли Янь тем временем возникло странное ощущение: ей казалось, будто жизненного опыта у этого мальчишки куда больше, чем у неё самой. Как ни крути, а женская интуиция порой пугает своей точностью.

Спустя десять минут после того, как Ли Янь молча расплатилась за его чай, она не выдержала:

— Ты же хотел пообщаться, почему уже десять минут сидишь молча?

Юэ Вэй бесстыдно заявил:

— Прости, просто в голове крутилось столько слов, что я до сих пор не смог их упорядочить. Если вкратце, могу я признаться, что воспылал к тебе страстной любовью?

В обычное время за такие речи его бы просто проигнорировали, но под прикрытием невинной физиономии подкатывать к девушкам получалось безотказно. Ли Янь от неожиданности даже растерялась, но тут же рассмеялась:

— Ну хорошо, даю тебе шанс меня завоевать.

Юэ Вэй заглянул ей в глаза и заметил, как щёки девушки слегка покраснели — сама она явно не понимала, почему обычный мальчишка смог вызвать у неё такую реакцию. Как назло, зазвонил телефон. Поспешно ответив на звонок, Ли Янь с виноватой улыбкой произнесла:

— Юный красавчик, мне пора бежать. И кстати, я запомню твои слова, хи-хи.

Юэ Вэй вежливо улыбнулся, поднялся из-за стола и протянул руку. Ли Янь на секунду засомневалась, но тоже ответила на рукопожатие.

— Буду ждать нашей следующей встречи, — произнёс Юэ Вэй, легко сжав её нежную белую ручку.

Выйдя из кофейни, Ли Янь села в машину.

— Назад в офис, — бросила она водителю и бросила взгляд на окна кафе, где сидел Юэ Вэй. Тот, казалось, заметил её взгляд и всё так же вежливо помахал рукой.

Интересный паренёк, с улыбкой подумала Ли Янь. Водитель бросил в зеркало заднего вида быстрый взгляд и изумленно округлил глаза — казалось, улыбка была последним выражением лица, которое он ожидал увидеть у этой холодной красавицы.

Вечером Юэ Вэй залпом допил остатки остывшего чёрного чая, перелил в кружку кофейник Ли Янь и влил в себя эту бурду, словно обычную кока-колу. Громко рыгнув под презрительными взглядами официантов, он выкатился из кафе. Взглянув на телефон за сто юаней, он понял, что уже перевалило за восемь часов вечера. Вернувшись домой, он обнаружил, что Чжоу И ещё не вернулся. Сяоцин уже приготовила ужин и аккуратно накрыла его крышкой. По правде говоря, эта девчушка была не по годам смыслёной и трудолюбивой. Юэ Вэй болтал с ней обо всём на свете, включая потерю чувствительности в ногах в раннем детстве — сама девочка при этом держалась стоически, без единой слезинки, и всё изменилось лишь с приходом Чжоу И.

Наскоро поужинав, Чжоу И молча залез под холодный душ, а затем рухнул на кровать, даже не отреагировав на приветствие Юэ Вэя. Забрав из рук Сяоцин пропахшую потом и залитую потом рубашку Чжоу И вместе со своими вещами, Юэ Вэй велел девочке ложиться спать. На удивление, он честно перестирал обе вещи руками, после чего завалился на «диван» и дал себе зарок: завтра он обязательно пойдёт вместе с Чжоу И на стройку. По крайней мере, больше он не сядет им на шею. Хотя этот Чжоу И... в будущем был одним из спасителей человечества.

<http://bllate.org/book/21119/2142816>